«Что за человек этот господин Гете?»

Анетта ЛЕТАУ

«ФОКУС», МЮНХЕН.

Рисунок Гете. **«Видение вулкана».** Холст, акварель. 1787 год.

ВСЕ, заложенное в нем, было прекрасным. И разбирающийся в живописи отец, и частный учитель рисования были уверены: в юном Гете, несомненно, кроется художник. Однако жизнь распорядилась иначе.

В 1786 году Иоганн Вольфганг фон Гете отправляется в Италию. Времена «Бури и натиска» давно миновали. Его гений уже проявился... в литературе, а изобразительное искусство никак не хотело поддаваться ему. Гете селится в Риме и здесь осознает, что ему просто необходимо избавляться от пресловутой немецкой педантичности в рисунке. Тем не менее спустя два года он разочарованно пишет: «Для изобразительного искусства я слишком стар, так что не имеет значения, нарисую я чуть больше или чуть меньше. Моя жажда уже утолена...»

Он пришел к выводу, что с небрежно сделанными набросками и скопированными красивыми пейзажами войти в плеяду мастеров кисти и в историю искусства невозможно. Это, конечно, не помешало ему и дальше изображать ландшафты и с удовольствием отметить: «Мой глаз становится невероятно зорким». Впрочем, еще несколько лет потребовалось ему, чтобы окончательно понять: настоящей живописи научиться нельзя. Однако Гете не прекращает заниматься рисованием, поражая окружающих необычными для дилетанта «умелыми приемами, манерами и различными подходами».

Недавно увидела свет книга Петры Майзакс, которая позволяет глубже заглянуть в практические увлечения поэта. Издание можно назвать серьезным, хорошо оформленным научным трудом. Его автор не ограничивается подробным описанием работ Гете, не ищет им место в истории искусства, а основательно разбирает их взаимосвязь с другими интересовавшими поэта дисциплинами, в частности с естественными науками. Так, теория красок находит свое отражение в цветовом круге, в центре которого Гете помещает, используя минимум выразительных средств, портрет полногрудой женщины. Намного позже в этом стиле начнет работать Пикассо. Споря с самой природой какого-либо явления, Гете с независимостью художника изображает извержение Везувия. Это его своеобразное «Видение вулкана», горы, увенчанной дымящимся пламенем, рвущимся кверху над пылающим морем.

Цветовой круг с портретом женщины в центре. 1810 год.

В Италии Гете перестает использовать технику растушевывания, ранее помогавшую ему передавать неопределенные настроения и скрывать недостатки рисунка. Однако ему все еще не удается перспектива. Тогда он и заявляет, что рожден «собственно для искусства поэзии и не имеет более никаких иллюзий о себе как о художнике». Теперь поэт просит знакомых живописцев внести в его наброски необходимые поправки.

Уже в старости он поручил двум художникам превратить в гравюры шесть своих выполненных акварелью пейзажей. В 1821 году он опубликовал их вместе со стихотворениями — событие, которое не было оценено публикой по достоинству. Вместо этого рецензент Людвиг Борне написал ядовитый комментарий: «Что за человек этот господин Гете? Какая спесь, какое высокомерие! Теперь все свои рисунки, подобные тем, которые каждый делает в юности, он публикует в виде гравюр на меди. Он будто грудами продает свои пеленки! Фу!»

Стареющий Гете и в самом деле вспомнил о набросках, сделанных им в юности на листках записных книжек. Однако одно то, что поэт сохранил их — а это более 2500 любительских, выполненных в духе времени работ, — несомненно, является большой удачей для исследователей творчества Гете.

За рубежом. — 1997. — 11-17 апр. — с. 14, 15